

Журнал для домашнего чтения

ДОМОВОЙ

№3(7)
Март 1994

Издательский дом
• Коммерсантъ •

Людвиг программиста

ЮЛИЯ ПОСПЕЛОВА

Фото СЕРГЕЯ ВОРОНИНА, ВЛАДИМИРА ДОДОНОВА («PRIMUS»)

Когда три года назад Евгений Касперский написал свою антивирусную программу — V («Доктор Касперский»), ему никто не поверил. Россия признавала только Лозинского, в западной компьютерной среде, и подавно, были свои авторитеты. Но Касперский оказался сильным духом вирусологом. Он желал всяческого неблагополучия русским и зарубежным компьютерным вирусам, он точно знал, что его программа — это очень сильная программа. В конце концов и другие это признали.

Инпут, принт, экзэк, линк! Остается добавить: «Мене. Текел. Фарес». Это все компьютерная мистика. Цифири мелькают на экране, словно кабалистические знаки. Посвященные в эту магию программисты кажутся простому смертному заклинателями. Говорите ли вы на «бейсике»? А хотя бы разговорно на «си плюс плюс»? Нет. Тут не можешь запомнить подряд двух команд, а коммерсантовская программа «для пользователя» так расслабила мозг, что «инпут, принт, экзэк», этот пик ощущений девятого класса физматшколы, — уже кабалистика. Мене, текел, фарес! И в легком голубом свечении компьютера возникает наш герой Евгений Касперский — ведущий российский программист-вирусолог, со своими голубыми глазами и голубыми же джинсами.

А Касперский-то русский! Но все думают, что еврей, потому что, во-первых, умный, во-вторых — фамилия как бы польская. Да нет же, он действительно русский и в профиль похож на Алешу Поповича. Не еврей Касперский, нет, он закончил Высшую школу КГБ.

И КГБ стала его школой жизни — именно там его приучили к труду («Я работал по четырнадцать часов в сутки») и к самодисциплине. А покровительствующий в то время Касперскому преподаватель матанализа Алексей Ремизов позже предложил ему работу в фирме Камі. И началась карьера Касперского — известного ныне российского вирусолога-программиста.

От Высшей школы КГБ Касперский видел только добро, и, несмотря на это, считает годы своего там учения уязвимым местом биографии. Когда Касперскому случается говорить о себе с иностранцами или

журналистами, он малодушно называет свой вуз «военным институтом». Ведущий российский вирусолог опасается попортить свою репутацию в глазах Запада.

Между тем Запад не только знает о студенческом прошлом Касперского, но и приветствует тот факт, что (цитируется частная картотека) «Евгений Касперский считался одним из трех лучших специалистов Высшей школы КГБ по криптографии». То есть у себя в школе Женя Касперский шифровал и дешифровал, шифровал и дешифровал... Постоянные эти упражнения настолько обострили его логическое мышление, что однажды он признался лектору: «Вот слушаю вас и чувствую: могу привести контраргумент, могу доказать „да“ и „нет“. Теперь я сумею разрушить любую систему». После лекции Касперский принялся за разработку собственной антивирусной компьютерной программы.

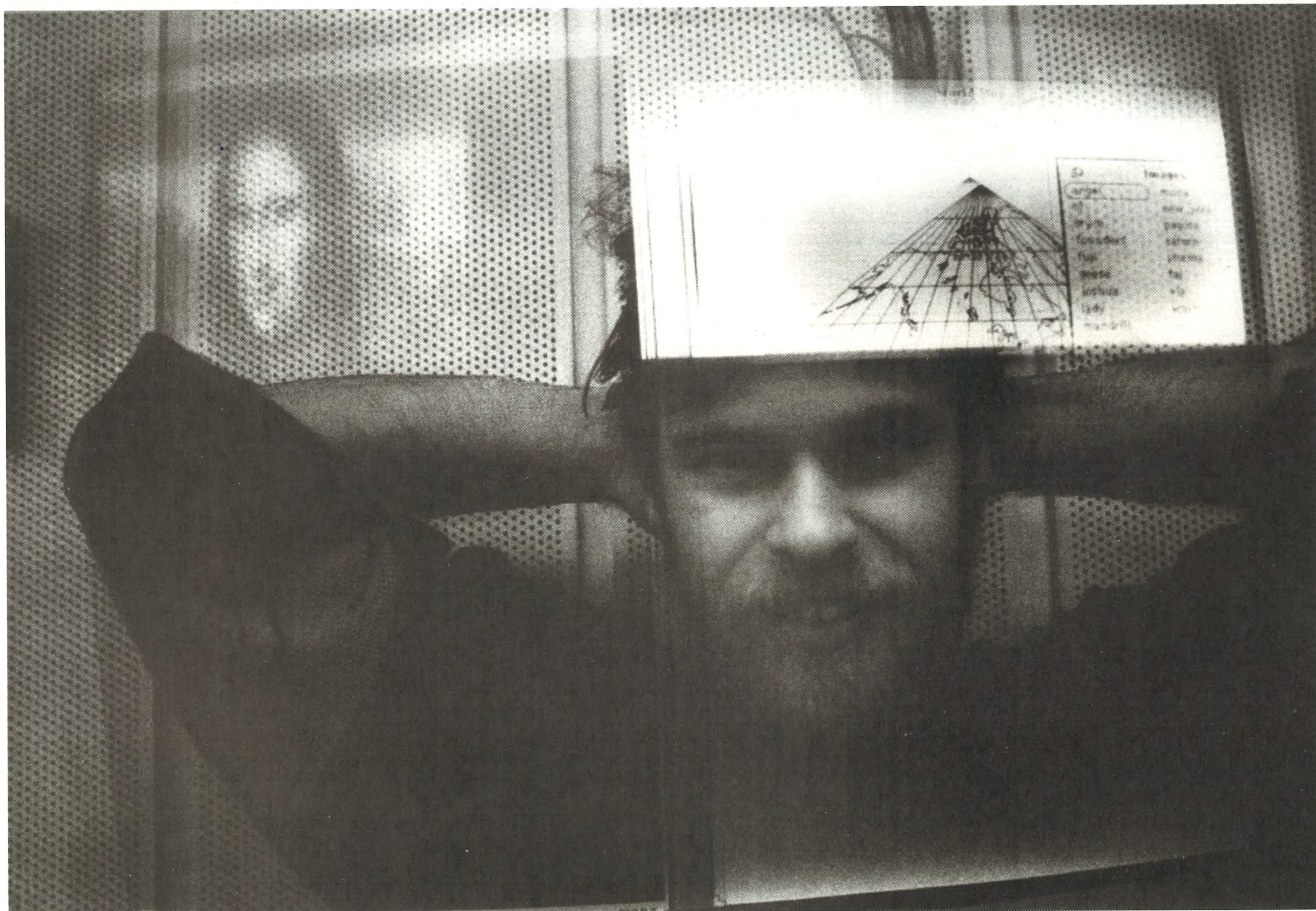
К тому времени компьютеризация России еще не достигла приличествующих этому слову размеров, но иметь компьютер уже считалось признаком ума. Вечерами избранные приглашали знакомых «на компьютер», узким кругом резвились в эти самые игры, и оно пошло. Но в разгар компьютеризации появились отечественные компьютерные вирусы — сильные и непредсказуемые, как все русское. Это несколько испортило общее компьютерное веселье. Хотя компьютеров в России меньше, вирусы у нас навредили больше, чем на Западе. Все потому, что в нашей компьютерной культуре принято бесконтрольно копировать программы, использовать компьютеры в «многоперсональном режиме», что и создает идеальную среду для вирусов (все-таки как тонко

и умно говорит Касперский! как доктор смертельно больному, убеждая его выжить). Он и программу свою антивирусную назвал поначалу «Доктор Касперский». А позже исправил на Antiviral Toolkit Pro — ему так показалось убедительней.

Вообразить себе компьютерный вирус трудно — получится что-то похожее на злобного микроба с медицинских плакатов «Мойте руки перед едой». А это просто искусственно созданные программы. Их сочиняют программисты-злоумышленники, а сочинив — внедряют в чужие файлы и вычислительные сети. Сидит за компьютером некий писатель, пишет пьесу, и вдруг на экране появляется вирус в виде надписи «Засуньте, пожалуйста, в дисковод 200 рублей, не то форматировать диск». Двести рублей не помогают. Только что сочиненный текст исчезает на глазах потрясенного писателя. И это драма, но уже в жизни.

За те четыре года, что Касперский занимается вирусами, он создал собственную классификацию, согласно которой существуют вирусы «спутники», «черви», «призраки», «паразитические» вирусы, «студенческие» и «стелс-вирусы». В зависимости от разрушительной силы Касперский называет вирусы «безобидными», «неопасными», «опасными» и наконец «очень опасными», из которых самые-самые — вирусы семейства himn. Они поражают файлы при запуске, закрытии, переименовании или изменении атрибутов, уничтожая все, что только можно уничтожить. И все эти разрушения цинически сопровождаются гимном Советского Союза.

А бывают такие физически неприятные вирусы, которые рожают ощущение неисправности компьютера или собственной тошноты: эк-

Улыбка Моне Лизе

ран дрожит, буквы переворачиваются и осыпаются. Иные же вирусы (приятные? или как их называть? художественные!) являются в сопровождении графических и музыкальных эффектов, например: во весь экран — голый человеческий зад, или страшная рожа, или рождественская елка с музыкой Merry Christmas, что, конечно, не оскорбляет, но и совсем не радует. «Некоторые вирусы я узнаю по почерку, я уже знаю, что их создал один и тот же человек, забавно бывает следить за становлением пера...» — замечает Касперский.

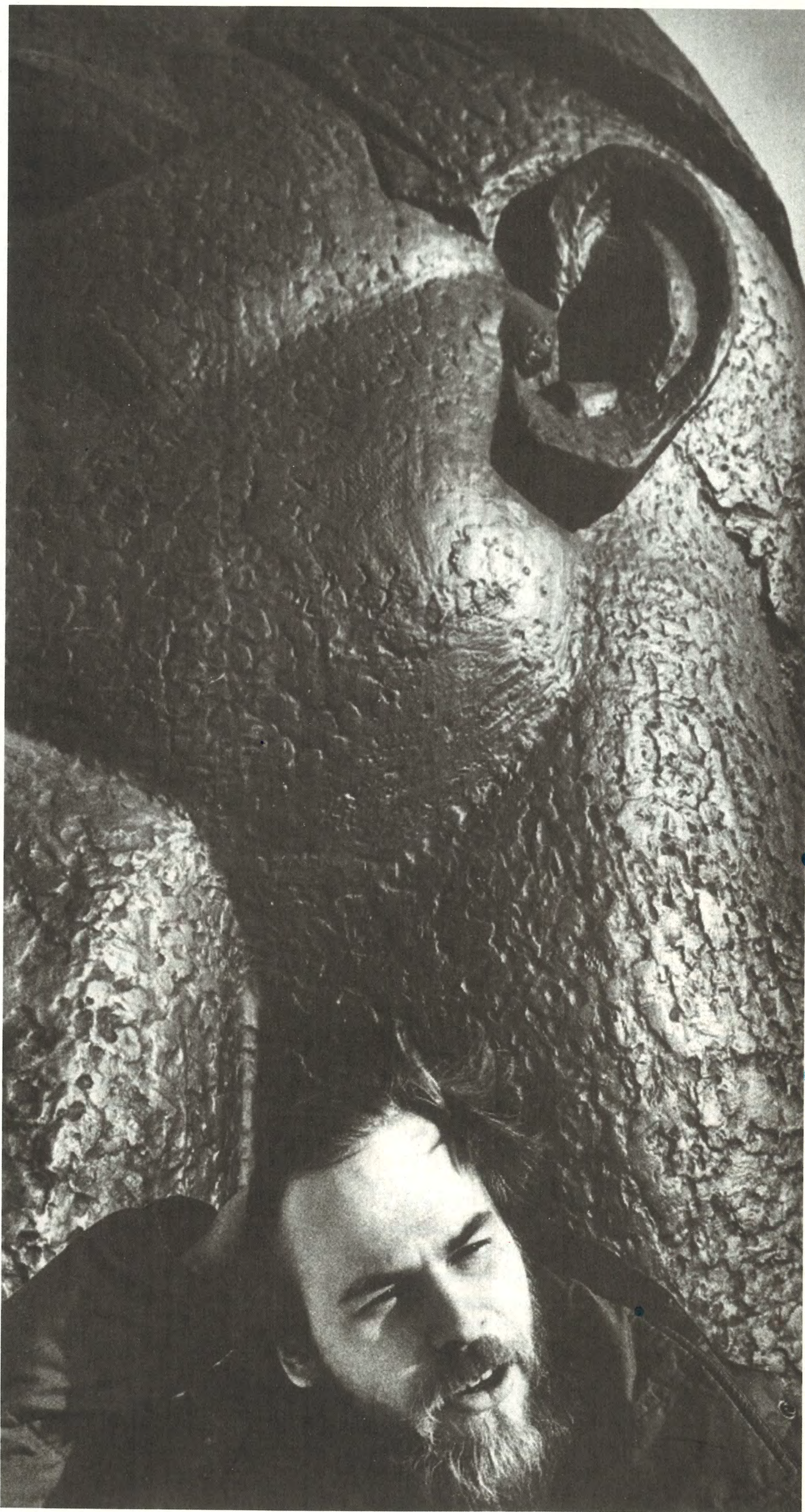
И все-таки есть среди этих гадких вирусов любимчики Касперского — те, к которым он относится как программист-эстет. Романтический «Дьявол»: на светлом компьютерном экране появляется черная графика — чертово лицо — или издевательское «Казино» с текстом: «Сыграем? Угадаешь пять цифр, сохраню твою программу, а не угадаешь, уничтожу».

В целом же компьютерные вирусы — вещь совсем не смешная, а очень жестокая и дикая. В Голландии был такой случай: из-за попавшего в компьютерную программу вируса врачи неправильно посчитали дозу морфия — и больной умер. Когда Касперский прочитал про это в компьютерном журнале, он очень переживал, и с тех пор к авторам вирусов относится просто плохо. Нет в его чувствах психологической игры со злоумышленником в духе Порфирия Петровича.

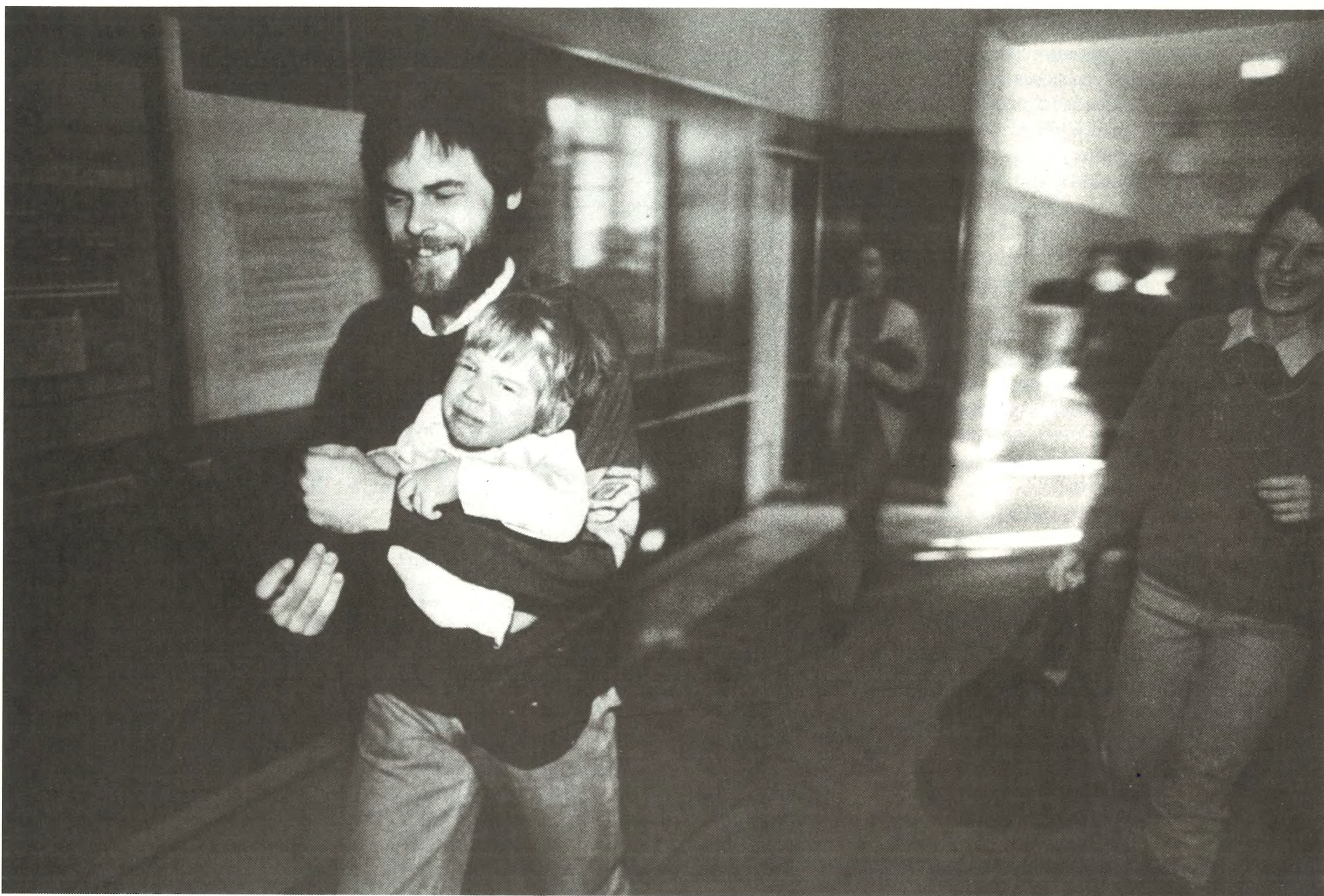
Однажды к Касперскому пришел молодой человек скромной наружности. Он очень стеснялся. Он долго мучился и не мог начать. Наконец произнес: «Автор я. Вирусов, значит». Касперский немного театральным жестом указал на дверь: «Подите вон. Чтобы духу вашего здесь не было». Вспоминая об этом случае, Касперский признается, что ему, конечно, очень хотелось поговорить с этим человеком, но он не мог. «Ведь если бы я проявил хоть малейшую заинтересованность, он бы, окрыленный, выпустил еще десять вирусов».

Касперский не знает с «авторами», но это не мешает ему делать некоторые наблюдения. Он, например, выяснил, что часть вирусопроизводителей — студенты, которые недавно выучили язык «ассемблер» и в познавательном пылу смастерили свою первую программу-вирус. Такие авторы обычно геростратически тщеславны, они оставляют в тексте свои имена: «Работает вирус имени Валерия Ионкина» или «Привет от Оксаны Борисовой». Другая часть вредителей — взрослые программисты, поэты вирусного дела. Они придумывают красивые музыкальные и графические вирусы. Но если в профессиональных кругах о программисте становится известно, что он сочинил хотя бы один вирус, то, по законам компьютерной этики, коллеги психологически бьют ему морду. С этого момента никто с ним не общается, даже по электронной почте. По крайней мере, так, со свойственным ему холерическим жаром, рассказывает Касперский.

Но потом он же признается, что и у порядочного программиста хотя бы раз в жизни бывает такой настрой, когда хочется сочинить вирус, с матом. А после первого раза затягивает, стано-

Неважно чему, главное — сопротивляться

После этого Касперский и его жена просто уходят в байдарочный поход

вишься постоянным автором. Но Касперский обещает: «Пока я молод, обеспечен работой и сексуально удовлетворен, я сочинять вирусы не стану».

Три года назад Касперского заметил и благословил мэтр отечественной вирусологии Дмитрий Лозинский. Он пригласил Женю в гости, программисты выпили и обменялись вирусами. На этой исторической встрече было решено, что нет у них конкуренции между собой, поскольку Лозинский работает на российский рынок, а Касперский — на западный. И там его знают достаточно хорошо.

Ежегодно в разных университетах Европы и США проводится тестирование антивирусных программ. Так вот, в 1993 году программа Касперского заняла по результатам двух разных тестов первое и второе места. Это признание. Касперского приняли в Ассоциацию разработчиков антивирусных программ CARO (Computer Antivirus Researchers Organization). Авторитетный в европейской компьютерной среде Фридрих Скулассон первым прислал ему по электронной почте фамильярную записку: «Hello! I saw your program! It's nice...» С тех пор Касперский получил из Европы еще десяток приятельственных электронных писем.

Авторы же компьютерных вирусов консервативны и признают только Лозинского, часто упоминая его в своих произведениях (вирус «Я, кажется, подхватил какую-то заразу, звони скорей Лозинскому», вирус «Лозинский — ПЕНЬ»).

Впервые Касперского вывели в большой свет летом 1991 года. В то время он был главным специалистом по научным разработкам фирмы

Kami, и его фирма участвовала в престижной компьютерной выставке CeBit в Ганновере (Германия). Это был опьяняющий воздух Европы.. Вот наш Касперский на свободе, острижен по последней моде, как денди лондонский одет — в таком виде его официально представили нескольким иностранным фирмам, и он тут же заключил контракт с Sophos (речь шла о консультировании Касперским специалистов этой фирмы). По мнению самого Касперского, на выставке CeBit он решительно пользовался успехом. Его заметили, с ним говорили и на английском, и на французском, и на немецком языке, а он все понимал, потому что один язык учил в школе, другой в физматшколе, третий в Высшей школе. Но после пятой рюмки смеси шнапса с пивом, видимо, сделал какую-то речевую ошибку, потому что сидящий по соседству бизнесмен полез в драку. Впрочем, это не омрачило впечатлений Касперского о европейских братьях по разуму. «Они умные, и мы умные», — заключил вирусолог, вернувшись в Москву, к своему компьютеру.

А по белому офису фирмы Kami ходят девушки. Это компьютерные девушки. Необычные девушки. Они тонки, они шелковисты и невесомы. Шпильки плюс ноги. (Нет, если женщины так красивы, просто не может быть, чтобы они были умны, ну не может, говорят себе обычные мужчины.) Когда компьютерные девушки думают, в зале нарастает легкое напряжение, запах духов усиливается и электрический ток бьет с экранов, девушки думают, девушки пишут программы, и развившиеся их кудри колышутся в теплом воздухе кондиционеров.

А раньше творческая группа Касперского работала не здесь, а на самой окраине Москвы в арендованном детском садике. Там не было

компьютерных девушек, зато были добрые нянечки. Они кормили программистов первым, вторым и киселем из чашечек в цветочек. «А по мне, так и лучше было», — брякает Касперский. Он немного теряется во всем этом офисном сиянии, гудении и дево-компьютерном благоухании.

У творческой группы Касперского свободный режим работы. Это означает, что, когда у Жени низкая интеллектуальная активность (утром), он может спать, а не торчать на службе. Зато поздним вечером, во время интеллектуального пика, его рука уже не отрывается от клавиатуры, и темп *lento* постепенно переходит в *moderato*, а к ночи и в *allegro*. В это время Касперский пишет свои лучшие компьютерные симфонии.

То, что Касперский продает на Запад, называется немного красноармейским словом «пакет»: это две дискеты с дистрибутивом (там записана его антивирусная программа, рассчитанная на 3200—3500 вирусов), документация и лицензионное соглашение. Но сначала никто на Западе не хотел покупать у Касперского его замечательную программу, потому что Касперский был неизвестно кто и программа была неизвестно какая. Потом Камі изменила тактику. Программу внедрили в международную систему телеконференции MAILSERVER, предложив желающим пользоваться ею бесплатно. Через некоторое время после этой удачной рекламной акции Касперский начал получать восторженные отклики отовсюду, даже из французского департамента полиции. Тут уже все захотели купить его программу.

Про родную свою фирму Касперский говорит с умилением, как завзятый японец (камі — японское слово). Фирма организует вечера в доме отдыха, с фирмой встречают Новый год и другие праздники. Фирма — это отец и мать.

Жена же Касперского, Наталья, до последнего времени сидела дома как математик-домохозяйка. Она занималась двумя детьми и правила мужнины рукописи, время от времени делая приписки: «Это не считается, это дети нарисовали...» Но два месяца назад и она пришла в Камі: теперь продает в фирменном магазине всякие необходимые для компьютера вещи — ремонтные инструменты, компьютерные пылесосы. Она работает рядом с мужем, и это справедливо: с одной стороны, Касперский не без присмотра, а с другой стороны — теперь не он один любит ее удачным профилем. «Когда мне жена говорит, что я слишком много работаю, — я ее нейтрализую деньгами», — рассуждает Касперский. Российский вирусолог отдает жене всю свою зарплату, но валюту не дает — после того случая, когда она «забыла, где 400 долларов».

Наталья — самоотверженная жена. Она не только на работу ходит вместе с мужем, но и в байдарочные походы. А это страшное дело — байдарочные походы по реке Мсте, где крутые пороги и вода плюс четыре градуса. В тот год один байдарочник из их команды умер, сердце его не выдержало нагрузки. И тогда Наталья впервые пошла с Касперским в байдарочный поход.

Они вместе переворачивались в этих самых деревянных штуках, именуемых байдарками, их выбрасывало на берег, и Касперский, весь в пене, в черном гермокостюме, как человек-амфибия, снова лез в воду плюс четыре градуса. А Наталья (она даже не Ярославна, она не просто кычет на забрале) — она лезла вслед за ним в ту же самую холодную воду.

В глубине души Касперский любит Россию. Турист и лыжник, альпинист и байдарочник, он любит запах поля, реки, травы, росы, гумна и походного костра. Он плавал по горным рекам Алтая, он переворачивался на опасных порогах и вплавь добирался до таежного берега. С трудом карабкаясь по суглинку (российскому), он думал о том, что ведь это и есть родина.

Свое тайное желание бросить все и уехать из России Касперский объясняет тем, что здесь он постоянно испытывает страх за личную собственность. То есть, возвращаясь из похода, он никогда не уверен в том, что его квартира и машина целы. Но знаете ли, что он сказал, ког-

да признался наконец, почему не уезжает и вряд ли уедет когда-нибудь? «Будет проблема отсутствия коллектива». И это самый удивительный аргумент из всех, какие только приходилось слышать.

Есть у нас в России люди с честными глазами и таким крепким рукопожатием, что обязательно подумаешь: боже, что за славный парень, что за душа, что за сердце! Но холерический блеск в его глазах скоро изобличит энтузиаста, который никогда не даст вам спокойно лежать на диване, а поведет в ночь, в горы, в лес, к костру... нет, это черт знает что такое... Этому человеку противопоказано оставаться без коллектива, ибо в этом случае вся его созидательная энергия обратится против него же. Нет, не сможет такой человек существовать в разумной и эгоистической Европе, потому что это тип русского энтузиаста. Только теперь такой человек не строит БАМ или коммунизм, а работает в фирме, создает благополучие ей и себе с истинно советским воодушевлением.

Зачем на компьютерном семинаре в Абрау-Дюрсо Касперский оторвал всех от моря и песка и повел в горы смотреть места своего детства? И все страшно ругались, как вообще ругаются на таких людей, все страшно ругались, обзывая его организатором, но вспоминали-то потом только это приключение. Как лазали в своих мокрых шлепанцах по горам, как забрались в треугольную дырку, а она оказалась очень глубокой пещерой. И все полезли, и постепенно уходили все глубже и глубже, ухая оттуда на манер нетопырей. А таинственный каменный ход все извивался, все ширился, пока наконец не вывел всех к изумительной горной реке, к площадке, по обычаю немножко загаженной туристами.

Для нормального самочувствия Касперскому просто необходим элемент трудности: борьба с вирусами, сопротивление всему деструктивному, вообще сопротивление. Если зима — каждую неделю Касперский ходит сорок километров на лыжах, один, по холодному и безлюдному лесу, мимо елок и белок. Но он не замечает этих елок и белок, это не его стиль мышления. Да, елки, белки, иней, особенно толстый, да, соглашается Касперский, это красиво, но это что. А вот однажды он там чуть не умер — вот впечатления!

Касперский прошел свои сорок километров натошак. Вокруг не было никого, ни даже типичной русской деревни, где сердечные селяне могли бы вынести ему кружку молока и ковригу хлеба, никого. Только мертвые снега, равнина, Россия. И он действительно мог умереть, получив наконец свою смертельную дозу энтузиазма. «Но почему, почему вы не поймали белку, не ободрали и не съели ее?» — спрашиваю я, потому что Касперского как математика можно так спрашивать. «Белок там тоже не было», — мрачно отвечает Касперский. Он выжил, но с тех пор всегда имеет в кармане Snickers — это, может быть, немного пошло, но в условиях России спасительно.

МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР

Москва, ул. Грановского, 2 (ст. м. «Библиотека им. В. И. Ленина»)

Лечение детей и взрослых

с нарушениями иммунного статуса:

- * хронические воспалительные и язвенные процессы
- * дерматозы * аллергии * бронхиальная астма
- * частые ОРВИ * дисбактериоз

В нашем Центре Вы можете приобрести
КРЕМ ДЛЯ ИНТИМНОЙ КОСМЕТИКИ

COITIN®

Крем надежно предохраняет от беременности и инфекций, передающихся половым путем (венерические, воспалительные, грибковые заболевания). Содержит натуральные растительные экстракты, имеет нежную консистенцию и приятный запах. Не вызывает аллергические и другие нежелательные реакции.

Запись на прием и справки по тел.: (095) 198-8317